

Abstract. The article examines the role of administrative penalties as a component of administrative coercion within the system of prevention and suppression of offences in the Republic of Belarus. Relying on the provisions of the Constitution of the Republic of Belarus, the Code of the Republic of Belarus on Administrative Offences and the Procedural and Executive Code of the Republic of Belarus on Administrative Offences, it outlines the legal framework for the imposition and execution of administrative penalties, their purposes, and their preventive potential. The paper analyses the general and individual preventive impact of administrative liability, the significance of the principles of legality and individualisation, and the practical orientation of applying a warning to persons who commit a minor offence for the first time. The study substantiates the need to strengthen the preventive function of administrative liability through the comprehensive development of alternatives to administrative arrest, the expansion of measures for social support of offenders (including within the concept of administrative probation), improved interagency coordination, and legal education.

Keywords: administrative penalties; legislation; measures of influence; responsibility; offenses; law enforcement agencies; suppression; prevention; sanctions; social prevention.

UDC:342.9

*Статья поступила
в редакцию 12.02.2026 г.*

Н. М. ШЕВКО

ПОТЕНЦИАЛ АКТОВ ПРАВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ В НАПРАВЛЕНИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ТРАНСПОРТНОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье проанализированы особенности правового регулирования единого транспортного пространства ЕАЭС. Целью работы является системная разработка стратегии, удовлетворяющей интересам субъектов, участвующих в обеспечении формирования транспортного пространства в ЕАЭС. Акцентируется внимание на отсутствие единой системы норм, обеспечивающих процесс цифровой трансформации транспорта и сдерживание выработки общих подходов. Уделено внимание важности разработки и имплементации правовых механизмов цифровизации в транспортную деятельность. Результат исследования включает гармонизацию правового регулирования транспортной политики государств—членов ЕАЭС. Предлагается отражение положений относительно дальнейшего формирования в ЕАЭС единого транспортного пространства на уровне правового акта, определяющего основные направления развития транспортной политики и общих задач государств—членов ЕАЭС в данной сфере.

Надежда Михайловна ШЕВКО (ms.shevko@inbox.ru), аспирантка БГУ, старший преподаватель кафедры государственного управления Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; транспортная политика; единое транспортное пространство; правовое регулирование; государства-члены; цифровизация; транспортное законодательство.

УДК 341.17

Введение. Международно-правовое обеспечение формирования единого транспортного пространства в Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС) за последние годы является предметом дискуссий и весьма высокого интереса, хотя в научной литературе не имеется достаточного спектра работ среди ученых-юристов. В Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 г. и на период до 2045 г. «Евразийский экономический путь» закреплены направления формирования общего транспортно-логистического пространства. Залогом осуществления скоординированной (согласованной) транспортной политики в ЕАЭС должно стать создание равных и паритетных условий оказания транспортных услуг, включая ее цифровую трансформацию. Особенно актуален данный вектор в целях формирования единого транспортного пространства и реализации транспортной политики ЕАЭС.

На процесс развития транспортной отрасли в ЕАЭС оказывает влияние своевременность правового регулирования общественных отношений, связанных не только с функционированием транспорта, но и с внедрением цифровых технологий в процессе непосредственно транспортной деятельности. В правовой науке данным вопросам уделено внимание российскими и белорусскими учеными-правоведами [1–4], однако системно вопросы международно-правового обеспечения единого транспортного пространства в ЕАЭС с позиции интеграционно-правового подхода изучены не были. Вместе с тем правовое регулирование в данной сфере трансформировалось с учетом развития многосторонних отношений и внедрения новых проектов торгово-экономического характера. Несмотря на наличие некоторых работ правового и экономического характера, в данный момент отсутствует научный подход, учитывающий поставленную задачу по формированию единого транспортного пространства ЕАЭС и единообразную разработку правовых норм государств-членов ЕАЭС. Учитывая возрастающее количество актов в данной сфере, проблема систематизации и учета актов государств-членов ЕАЭС является актуальной.

Основная часть. Основная задача разработки и развития актов права ЕАЭС в данном направлении состоит в обеспечении сближения законодательства, что имеет практический характер, в частности повышение уровня правового обеспечения интеграционного развития и международно-правового подхода к расширению права ЕАЭС, учитывая многосторонний формат Союза, новые тенденции развития права. Создание единого транспортного пространства ЕАЭС представляет совокупность транспортных систем государств-членов, в рамках которой обеспечивается беспрепятственное передвижение пассажиров, перемещение грузов и транспортных средств на основе гармонизированного законодательства государств-членов.

Правовую основу регулирования скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов ЕАЭС составляют различные акты. Так, первоначально принято Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 19 «Об Основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов Евразийского экономического союза». Положения документа реализованы в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор о ЕАЭС), а также целями и задачами социально-экономического развития государств — членов Евразийского

экономического союза. Именно в названном выше акте закреплены условия и этапы формирования и развития единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг Союза в сфере автомобильного, воздушного, водного и железнодорожного транспорта с учетом состояния транспортной инфраструктуры государств-членов и иных факторов.

Разработаны Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств — членов Евразийского экономического союза на 2024–2026 гг.

Советом ЕЭК утвержден План мероприятий («дорожная карта») по реализации скоординированной транспортной политики стран ЕАЭС на 2024–2026 гг., который направлен на цифровизацию процессов. Данный план учитывает непрерывность сложенных подходов по созданию единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг и включает особенности развития автомобильного, железнодорожного, воздушного и водного транспорта в современных условиях, а также развивает положения Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. и положения, закрепленные в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. План содержит общие положения, в частности в целях реализации мероприятий по контейнерным перевозкам и инфраструктуре. Однако специальные мероприятия для реализации этих положений применительно к формированию единого транспортного пространства предусматриваются специальными актами. Реализация «дорожной карты» на 2024–2026 гг. основана на результатах предыдущих этапов (2018–2023) и включает изучение текущих барьеров и сближение национальных законодательств, поэтапное снятие ограничений для перевозки из стран-членов ЕАЭС, обеспечение равного доступа к транспортной инфраструктуре, а также упрощение процедур, внедрение новых интеллектуально-транспортных систем (ИТС), строительство и модернизация инфраструктуры, соответственно подразумевает проведение анализа и гармонизации законодательства и практической реализации положений.

Для дальнейшего формирования единого транспортного пространства ЕАЭС, интеграции транспортных систем государств-членов ЕАЭС в мировую транспортную систему, реализации транзитного потенциала в рамках Союза Коллегией Евразийской экономической комиссии утвержден Комплексный план развития евразийских транспортных коридоров до 2025 г. Данный акт является продолжением работы по созданию и развитию евразийских транспортных коридоров, перечень которых утвержден распоряжением коллегии 26 октября 2021 г.

Юрист Т. Н. Михалёва отмечает, что Союз в силу его особой правосубъектности рассматривается как особый субъект, отличный от государств и международных организаций [5, с. 610]. Так, автор отмечает, что Декларации как рекомендательные акты хотя и не относятся в теории права к источникам права, однако «становятся стратегическими для развития интеграционного объединения» [6, с. 252], поэтому они подлежат использованию как самостоятельные источники нетипичного характера.

Отдельные направления развития анализируемой деятельности обозначены в Концепции по совершенствованию взаимодействия интеллектуальных транспортных систем государств-членов ЕАЭС от 22 января 2025 г. № 3. На современном этапе внедрения интеллектуализации регулирование интеллектуальных транспортных систем (далее — ИТС) в государствах — членах ЕАЭС сложилось неоднородное, поэтому в Республике Беларусь назревшей проблемой является утверждение программного документа в этой сфере. Это объясняется тем, что таким образом обеспечение информационного взаимодействия государств-членов в рамках Союза получит гарантирование, а цифровые технологии будут оптимизированы. Пока государства-члены по своему

усмотрению подходят к реализации законодательства, касающегося создания и использования ИТС. В рамках ЕАЭС уже велик потенциал актов, которыми следует руководствоваться, в том числе подготовить предложения по унификации требований к взаимодействию ИТС государств-членов в целях последующей гармонизации и тем самым успешно двигаться к созданию общего рынка транспортных услуг. В перспективе следует усилить создание общей нормативной базы стран-участниц ЕАЭС, поскольку, как верно отмечает А. Кожошев, взаимодействие ИТС позволит осуществлять транспортную деятельность в рамках единого информационного пространства [7], что уже получает развитие благодаря утвержденной Советом ЕЭК дорожной карты для реализации вышеуказанной Концепции.

При этом обеспечение информационного взаимодействия ИТС государств-членов в рамках Союза не затрагивает прав и обязательств государств-членов, вытекающих из международных договоров, участниками которых они являются. Государства-члены самостоятельно реализуют национальные программы развития транспорта в части создания, построения и использования ИТС государств-членов.

Возвращаясь к вышеуказанной Декларации «Евразийский экономический путь», отметим, что приоритетами транспортно-логистической деятельности являются координация усилий по совместному развитию транспортной и цифровой инфраструктуры, принятие во внимание актов законодательства при выстраивании торгово-экономического пространства. В контексте развития общего транспортного рынка в ЕАЭС за первооснову следует принимать процессы сближения подходов к внедрению электронных документов, используемых при перевозках на пространстве ЕАЭС, которые уже активно внедряются, создание условий для системы контроля путем цифровых услуг в государствах-членах ЕАЭС. Для ускорения процесса цифровой трансформации транспортной политики в ЕАЭС необходимо разработать и такую систему норм, которая поспособствует слаженному подходу участников, вовлеченных в реализацию формирования и развития единого транспортного пространства, и направленную на выполнение конкретных мероприятий в области цифровизации и интеллектуализации в каждом государстве на евразийском пространстве. Так, в литературе складываются подходы к определению цифровой платформы транспортно-логистической сферы [8, с. 102], однако полного и системного регулирования в актах права ЕАЭС не имеется. Использование цифровизации путем закрепления правил в актах для внедрения электронных навигационных пломб и унифицированных транзитных деклараций позволяет ускорить перевозки и пересекать границы без задержек. Как пример, с 11 февраля 2026 г. началось поэтапное внедрение отслеживания перевозок с использованием интеллектуальных пломб для минимизации проверок на внутренних границах на основании соответствующего Соглашения.

Формирование единого транспортного пространства реализуется через последовательное замещение национального регулирования общими правилами Союза. Наднациональность имеет важное значение, как подчеркивает Т. Н. Михалёва, так как выражается в том числе через «особые способы принятия такими органами решений» [6, с. 17]; сами акты наднационального характера имеют прямое действие. В этом отношении отметим, что важнейшим актом транспортного законодательства, определяющим сущность проводимой в Республике Беларусь политики, является Государственная программа «Транспортный комплекс» на 2026–2030 гг. Вместе с тем имеются некоторые различия в регулировании вопросов транспортного комплекса с другими странами-участницами Союза. При этом гармонизация актов имеет первостепенное значение в рамках интеграционной системы права, в этом и кроется

особое значение актов ЕАЭС для общего пространства, но его необходимо создавать через последовательную многоуровневую систему актов.

Кроме того, потенциал актов права ЕАЭС в сфере реализации транспортной политики заключается в переходе от согласованной транспортной политики к единой, что демонстрирует потребность в создании единого транспортного пространства и рынка транспортно-логистических услуг, формировании полноценного экономического союза. Сформулируем основные направления правового регулирования в данной области:

1) акты права ЕАЭС (решения Евразийской экономической комиссии, Совета) создают правовую основу для единых правил работы транспорта, что обеспечивает гармонизацию и унификацию правовых норм. При этом принятие единых технических регламентов в отношении безопасности транспортных средств уже отражает гармонизированный подход;

2) договор о ЕАЭС направлен на устранение изъятий и ограничений в сфере транспортировки, что способствует формированию единого рынка и снятию барьеров, а реализация правовых положений стимулирует модернизацию транспортных коридоров и развитие инфраструктуры;

3) правовые акты способствуют внедрению электронного документооборота в ЕАЭС, что подтверждается принятыми и действующими актами Союза.

В юридической литературе О. А. Хотько отмечает, что процессы гармонизации законодательства позволяют «завершить формирование единого транспортного рынка в рамках ЕАЭС, что возможно в первую очередь на базе обоснованных научно-методологических правовых подходов» [9, с. 102], и «чем более масштабная гармонизация, тем эффективнее сам процесс интеграции» [10, с. 102]. Соответственно направления формирования единого транспортного пространства опираются на учредительный акт — Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. — и Декларацию «Евразийский экономический путь» на период до 2030 г. и с перспективой до 2045 г. В связи с этим происходит переход от простого устранения барьеров к глубокой технологической и цифровой связке транспортных систем, комплексно формируется ряд приоритетных инфраструктурных объектов, которые будут реализовываться совместно с внешними партнерами, такими как Иран, ОАЭ и Китай.

Заключение. Акты права ЕАЭС являются фундаментом оптимизации процессов при формировании единого транспортного пространства, обеспечивая гармонизацию норм, включая техническое регулирование, а также установление подходов к либерализации услуг и устранению барьеров. Потенциал правового регулирования соответствующей сферы направлен на развитие транспортной инфраструктуры и транспортного комплекса государств—членов ЕАЭС и Союза, повышение конкурентоспособности экономик и создание условий для эффективного внедрения цифровых проектов на евразийском пространстве и в рамках взаимодействия с другими странами.

Проведенный анализ актов, направленных на формирование единого транспортного пространства в ЕАЭС, позволяет сделать вывод об уверенном формировании системы правовых норм, обеспечивающих функционирование единой транспортной системы посредством принятия органами ЕАЭС положений, планов, рекомендаций, концепций. Акты права ЕАЭС регулируют внедрение информационно-коммуникационных технологий в отрасль транспортной политики, но не в полной мере отражают полноту регулирования единого транспортного пространства, поскольку затрагивают отдельные направления по видам транспорта. Исходя из необходимости отражения таких норм, на уровне нормативного правового акта, определяющего основные направления транспортной политики ЕАЭС, предлагается совершенствовать положения в целях развития международно-правовой базы и закрепить в отдельном акте стратегические направления создания единого транспортного

пространства. Обновление положений Договора о ЕАЭС и Приложений к нему поспособствует расширению цифровой трансформации и построению правовой стратегии развития данной деятельности.

На основании сказанного предлагается следующее: осуществлять анализ актов ЕАЭС на предмет противоречий национальному законодательству на постоянной основе; сформировать единые реестры транспортной деятельности для исключения дублирования норм; приступить к замене некоторых рекомендательных документов на обязательные для исполнения решений Высшего экономического совета и Межправительственного совета.

Литература и электронные публикации

1. Дроздова, М. А. Единое транспортное пространство ЕАЭС: от деклараций к механизму правовой конвергенции / М. А. Дроздова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2025. – Т. 19, № 3. – С. 80–90.

Drozdova, M. A. Edinoe transportnoe prostranstvo EAES: ot deklaracij k mehanizmu pravovoj konvergencii [Single transport space of the EAEU: from declarations to the mechanism of legal convergence] / М. А. Drozdova // Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika. – 2025. – T. 19, N 3. – P. 80–90.

2. Хотько, О. А. Проблемы правового регулирования транспортных отношений в Республике Беларусь с учетом реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики ЕАЭС / О. А. Хотько // Юстиция Беларуси. – 2024. – № 10. – С. 27–33.

Hotko, O. A. Problemy pravovogo regulirovaniya transportnyh otnoshenij v Respublike Belarus s uchedom realizacii skoordinirovannoj (soglasovannoj) transportnoj politiki EAES [Problems of legal regulation of transport relations in the Republic of Belarus, taking into account the implementation of the coordinated (agreed) transport policy of the EAEU] / О. А. Hotko // Yusticiya Belarusi. – 2024. – N 10. – P. 27–33.

3. Хотько, О. А. Совершенствование принципов транспортной деятельности в условиях развития транспортного права и влияния интеграционных процессов на преобразования транспортной отрасли / О. А. Хотько // Право в современном белорусском обществе / Нац. центр законодательства и правовой информации Респ. Беларусь ; редкол. : Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : НЦЗПИ, 2025. – Вып. 20. – С. 435–448.

Hotko, O. A. Sovershenstvovanie principov transportnoj deyatel'nosti v usloviyah razvitiya transportnogo prava i vliyaniya integracionnyh processov na preobrazovaniya transportnoj otrasli [Improvement of the principles of transport activities in the context of the development of transport law and the impact of integration processes on the transformation of the transport industry] / О. А. Hotko // Pravo v sovremennom belorusskom obshestve / Nac. centr zakonodatelstva i pravovoj informacii Resp. Belarus ; redkol. : N. A. Karpovich (gl. red.) [i dr.]. – Minsk : NCZPI, 2025. – Vyp. 20. – P. 435–448.

4. Хотько, О. А. Особенности совершенствования транспортного законодательства в новых реалиях интеграционных отношений: региональное и национальное измерение / О. А. Хотько // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; ред. И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2024. – Вып. 9. – С. 224–232.

Hotko, O. A. Osobennosti sovershenstvovaniya transportnogo zakonodatelstva v novykh realiyah integracionnyh otnoshenij: regionalnoe i nacionalnoe izmerenie [Peculiarities of improving transport legislation in the new realities of integration relations: regional and national dimensions] / О. А. Hotko // Problemy grazhdanskogo prava i processa : sb. nauch. st. / Grodn. gos. un-t im. Ya. Kupaly ; red. I. E. Martynenko (gl. red.) [i dr.]. – Grodno : GrGU, 2024. – Vyp. 9. – P. 224–232.

5. Михалёва, Т. Н. Правосубъектность Евразийского экономического союза как международной организации региональной интеграции / Т. Н. Михалёва // Правовая политика, наука, практика – 2024 : сб. материалов Респ. научно-практ. конф., Минск, 10 окт. 2024 г. – Минск : НЦЗПИ, 2024. – С. 609–613.

Mihalyova, T. N. Pravosubektnost Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza kak mezhdunarodnoj organizacii regionalnoj integracii [Legal capacity of the Eurasian Economic Union as an international organization of regional integration] / Т. Н. Mihalyova // Pravovaya politika, nauka, praktika – 2024 : sb. materialov Resp. nauchno-prakt. konf., Minsk, 10 okt. 2024 g. – Minsk : NCZPI, 2024. – P. 609–613.

6. Михалёва, Т. Н. Источники права региональных интеграционных объединений / Т. Н. Михалёва // Право в современном белорусском обществе / Нац. центр законодательства и правовой информации Респ. Беларусь ; редкол. : Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. — Минск : НЦЗПИ, 2024. — Вып. 19. — С. 244–253.

Mihalyova, T. N. Istochniki prava regionalnyh integracionnyh obedinenij [Sources of Law of Regional Integration Associations] / T. N. Mihalyova // Pravo v sovremennom belorusskom obshestve / Nac. centr zakonodatelstva i pravovoj informacii Resp. Belarus ; redkol. : N. A. Karpovich (gl. red.) [i dr.]. — Minsk : NCZPI, 2024. — Vyp. 19. — P. 244–253.

7. ЕАЭС продолжает совершенствовать взаимодействие интеллектуальных транспортных систем стран «пятерки» — URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-prodolzhaet-sovershenstvovat-vzaimodeystvie-intellektualnykh-transportnykh-sistem-stran-pyaterk/> (дата обращения: 12.04.2026).

8. Милашевич, Е. А. Развитие цифровых транспортных технологий, инновационной транспортной инфраструктуры / Е. А. Милашевич // Транспортно-логистический потенциал Беларуси в рамках инициативы «Пояс и путь»: риски и перспективы реализации / О. С. Булко [и др.] ; науч. ред. О. С. Булко ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики — Минск : Беларус. навука, 2022. — С. 101–120.

Milashevich, E. A. Razvitie cifrovyyh transportnyh tehnologij, innovacionnoj transportnoj infrastruktury [Development of digital transport technologies and innovative transport infrastructure] / E. A. Milashevich // Transportno-logisticheskij potencial Belarusi v ramkah iniciativy «Poyas i put»: riski i perspektivy realizacii / O. S. Bulko [i dr.] ; nauch. red. O. S. Bulko ; Nac. akad. nauk Belarusi, In-t ekonomiki — Minsk : Belarus. navuka, 2022. — P. 101–120.

9. Михалёва, Т. Н. О наднациональности в контексте права региональной интеграции / Т. Н. Михалёва // Юстиция Беларуси. — 2024. — № 10. — С. 15–19.

Mihalyova, T. N. O nadnacionalnosti v kontekste prava regionalnoj integracii [On Supranationality in the Context of Regional Integration Law] / T. N. Mihalyova // Yusticiya Belarusi. — 2024. — N 10. — P. 15–19.

10. Хотько О. А. Правовые основания формирования и перспективные направления развития общего транспортно-логистического пространства в Евразийском экономическом союзе / О. А. Хотько // Интеграционные процессы в Евразии: состояние, вызовы, перспективы: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск 17 апр. 2025 г. / Белорус. гос. ун-т : редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2025. — С. 148–155.

Hotko O. A. Pravovye osnovaniya formirovaniya i perspektivnye napravleniya razvitiya obshego transportno-logisticheskogo prostranstva v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze [Legal Grounds for the Formation and Promising Directions for the Development of a Common Transport and Logistics Space in the Eurasian Economic Union] / O. A. Hotko // Integracionnye processy v Evrazii: sostoyanie, vyzovy, perspektivy: materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Resp. Belarus, Minsk 17 apr. 2025 g. / Belarus. gos. un-t : redkol.: E. A. Dostanko (gl. red.) [i dr.]. — Minsk : BGU, 2025. — P. 148–155.

NADZEYA SHEUKO

**POTENTIAL OF LEGAL ACTS OF THE
EURASIAN ECONOMIC UNION AS A KEY
FACTOR IN THE DEVELOPMENT
OF INTEGRATION TOWARDS THE FORMATION
OF A SINGLE TRANSPORT SPACE**

Author affiliation. *Nadzeya SHEUKO (ms.shevko@inbox.ru), post-graduate student at BSU, senior lecturer at the Department of Public Administration of the Belarusian State University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article analyzes the specifics of legal regulation of the EAEU single transport space. The objective of the work is to systematically develop a strategy that meets the interests of the entities involved in ensuring the formation of the transport space in the EAEU. Attention is focused on the lack of a unified system of norms ensuring the process of digital transformation of transport and the constraints on the development of common approaches. Emphasis is placed on the importance of developing and implementing legal mechanisms for digitalization in transport activities. The result of the study includes the harmonization of legal regulation of the transport policy of the EAEU member states. It is proposed to reflect the provisions regarding the further development of a single transport space within the EAEU at the level of a legal act defining the main directions for the development of transport policy and the common objectives of EAEU member states in this area.

Keywords: Eurasian Economic Union; transport policy; single transport space; legal regulation; member states; digitalization; transport legislation.

UDC 341.17

*Статья поступила
в редакцию 17.04.2026 г.*